

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО» И «НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Липницкий

Белорусский государственный экономический университет

Важную роль в точном и единообразном регулировании общественных отношений играет терминология правовых актов. Данная статья посвящена анализу терминологии белорусского законодательства в сфере национальностей и национальных меньшинств.

Основы правового регулирования национальных отношений заложены в ст. 14 и 15 Конституции Республики Беларусь 1994 г., в которых употребляется термин «национальные общности». Определение данного понятия в белорусском законодательстве отсутствует. В то же время в Законе «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» и в Конвенции СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам 1994 г. защищаются права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Возникает проблема соотношения данных правовых категорий.

Белорусский ученый И. Левяш полагает, что в современных условиях белорусского государства понятие «национальное меньшинство» не вполне отражает сложившуюся национальную обстановку, и что наиболее адекватное и научно обоснованное понятие – «национальная общность». В то же время С. А. Цюга, опираясь на данные переписи населения Беларуси, отождествляет понятия «национальная общность» и «национальное меньшинство», утверждая, что «национальные общности составляют в Республике Беларусь меньше 20 % от общего числа населения. Это позволяет говорить о том, что они представляют собой национальные меньшинства».

Определение лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, содержащееся в ст. 1 Закона «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь», не содержит критерия давности проживания. Следовательно, права представителей русского, польского, украинского, еврейского, татарского, цыганского и иных этносов, проживающих на территории Беларуси на протяжении последних нескольких столетий, не отличаются от прав представителей мигрантов последнего времени. В этом заключается одно из главных отличий белорусского подхода к регулированию вопросов национальных меньшинств от общесвердловского, где защищаются, как правило, права лишь коренных, традиционных национальных меньшинств. Таким образом, следует признать, что в нашей стране понятие национального меньшинства приближается по содержанию к понятию национальной общности.

По нашему мнению, в Конституции термин «национальные общности» носит наиболее широкий характер и распространяется на все возможные разновидности национальных групп, в том числе на национальные, этнические меньшинства (как автохтонные, коренные, так и недавно прибывшие), на трудящихся-мигрантов, беженцев и др. Национальное меньшинство является собой частный случай национальной общности. К национальной общности можно отнести и белорусов, составляющих большинство, и меньшинством не являющихся. Более того, термин «национальная общность» применяется в контексте установления запрета дискриминации по признаку национальности, и не может заменить собой термин «национальное меньшинство», имеющего более узкое значение. Правовое положение отдельных категорий национальных общностей должно развиваться и уточняться в законах (о национальных меньшинствах, о беженцах, о мигрантах, о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства и др.) и иных нормативных правовых актах.

Выводы. В законодательстве Республики Беларусь обосновано употребление понятий «национальная общность» и «национальное меньшинство». Смешение данных понятий или замена одного другим недопустимы. Национальное меньшинство представляет собой частный случай национальной общности и является базовым понятием для развития специального законодательства о национальных меньшинствах.

ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Т. М. Киселева

Белорусский государственный университет

Проблема субъектного состава конституционно-правовой ответственности является одной из самых сложных. Субъектный состав конституционно-правовой ответственности не закреплен на законодательном уровне, так как на данный момент не закреплена и сама конституционно-правовая ответственность. Однако для принятия такого нормативно-правового акта необходимо четко определить круг субъектов, подлежащих конституционно-правовой ответственности и их правовое положение в данном статусе. Вопрос о субъектах конституционно-правовой ответственности имеет также большое значение для ее характеристики в целом и отграничения от других видов юридической ответственности по основанию специфичности субъектного состава. Особое место занимает проблема отнесения физических лиц к субъектам конституционно-правовой ответственности.

Выделение физических лиц в качестве субъектов конституционно-правовой ответственности поддерживается не всеми авторами.